

тай: карыт, пурунг куйганг энг. ко:ннан ни:р'гэмба квэзал
таре. кайгындака кундокын му:дынг кананг. ну:н ба:р'гын
оккымыгын нынгатты т'е:Гъ тари титтела; пу:дуатты камджим=
бъди с'брани.

оккы тшв'тшогын с'ага тыдын туГон, тшорай н'ар'гогын, ла=
Гыл'д'умба у:т'гнн герас'ка, ширгъ тазембиди тибикум, н'ар'га
панггылобиди ту:жай о:лын и о:румбиди ту:арбыди вандан.
тап с'аттшим квайны, пундынг и о:рыпса мыллерыт саин, кыгынг
оралгу каймдакка конджин ылгынна н'ар'гогын /конджин н'ар=
Гын ылгынна/. вандыт табын п'отазе каймба.

оккы сажендъ герас'кананна со:л'д'едженна у:т'кын нынга
л'убим, ассы квандыгай кармай тибикум, на:р у:ги вандын и
ассы тша:нджъ та:ванни пу:дунды сайлазе /ассы тша:нджъ с'усу=
Ги сайлазе/.

кундар квраска, нандар на:данни /л'убим/ шынна каймызе
и пуммызе, шынна с'а:Газумбади кандыл'е, найго ассы оккы ча=
соГынды а:мдади у:т'кан.

- кайнго тан оккызангын удын т'окколагылобал? - парыкунг
кармай л'убим, о:рупсе тар'гымбыл'е. - ма:нандъ, ма:на! тан
оралбе табым, оралбе! а:нынг кванджинг! оралбе!

- ассы кванджинг, кут'а табынни кванг? тап мо:н н:лынды
патпа, - тше:ятшунг ассы ондъ а:джин, тшанджыкут'агын пер=
геГынна, ассы сойГанна. - мы:л'гай, оралгу не: кайвын.

- а тан тша:ровынды о:ралджъ!

- ассы а:дунг тша:рыт! у:тт'рек! о:раннав! кайвындака. к'у:=
навынды о:раннав.

- чккы у:гълбе к'у:навындо, у:т'анджал! тша:ровынде оралгве! ай
одал удын т'оккыр'е. тан и то:лктади тибекувандъ.

- о:ралдже, - н'авынныт герас'ка. - тша:джындъ, орагуналобъ
о:нандъ, кармай ло:зъ. кай нылджимбындал?

- о:раннав ман бь, тамдъ ко:ррент, а ман ламдук'е:анг.

- а тан у:рл'е! кармай кум у:д'ндыз'а" пал'д'ур'ыт, у:рл'е
мидынг керасканни и о:ратшолджимбоат ту:нды. оккырын ны:л=
гу эссул'е топондъ, кундар панна у:тт'а о:лындызе, у:дукул'е

о:лдыт у:ди пуккалам. - т'арыккузанг тенга нанни коррент!
а тан пон молджандъ ны:лык, пон молджала ко:т'е баатты, тан
сыГ'лын!

ка:рмай кум пу:Гылджимбоат нитшан пой молджам и вагынг
о:рал'евл'е ассы оккы шытты ту:нды, ны:нны пой молджандъ.
тап мындул'е, чккы повалгу анг'андъ у:д'ым, олдымбоат та:дъ=
бил'ей удын пу:Гулджимбыл'е шытты той молджа:Ган. пу:Гыл'=
джимбынзыт пу:умбыл'е у:ди н'у:тшогын, коллыл'е т'умбогын, ка=
имонди пой молджам, удыт табын карыл'динг кайдака мыкандъ.
л'убим т'у:умбыл'е сабыскут кан матшондъ каймдака. тап пу:=
Гулджимбоат удым кераскан и у:дукул'е табани, мидакунг кай=
дакандъ ко:лынди и кандымбыди.

- тав тап! - пизан'н'е л'убим. - ва:р'га! у:тты му:нылал, ман
табым тида тша:ровынды!

- утт'арек! чккы т'окколгвет ка:вын! ку:ралджъ оралгу.

- кундокты пой молджандъ патпа, ассы митенджанды о:ландыжен=
на. кватты ментнан нукоГыннег нынныгам. - ман табым тида
тша:ровынды, с'аргук! по:кунды сак'алгве табым, сак'алгве му:=
нан /му:назе/.

ка:рмай кум, пу:Гыл'л'е пу:дылдамдъ, ко:алджит кваймдъ,
тшанджинг н'у:т сайламдъ, паткунг му:нын тша:роГынды. по:зунг
пон ту: кайнды оралтунг табын ва:дыбыл'ей у:д'ыт, лартшил'динг
и тап пынггелынг у:тт'а. ка:а Г'арумбиди тша:тшатты кан матшо=
Гынна пурунг тша:джинды мыла, а пынггелымбыди ко:п'тогын тша:н=
джикватты у:ди пуккала.

ка:рмай кум тша:нджикунг у:т'анна, оралтунг ту:нды.

- конджандъ тан, ло:зъ! тша:нджигак! ман онанг сабыт'енджав!
олдымбоатты кв'адумбыл'л'е, а т'е:лыт п'оттшимбоат, п'оттшимбоат.
лаккы эссул'л'е тша:джинг ка:уканг. ширгъ н'у:дъ, п'оттшимбо=
ди те:лындызе, е:зума удукугу н'у:ли аптам. ми:д'умба т'е:л'=
д'анджыт, а кераскан и л'убим та:р у:р'нади н'а:р'гын н:лыын.
вар'га поун и н'у:н'о поун тшентуади тав шытты кум.

у:длунг пайГырт'а карсынын. ассы ширгъ кавын эремондо
л'еннынг тша:джинг кындъ н:рыгу, танггебиди пасгухсе. пас=
гух, опсе квандыгай ира, оккы саин, андъ пананг ме:мбиди,
тша:джинг, удымбыл'е оолымда, мандджимбоа онд'ни то:бынды
ологондъ. у:кон т'у:атты удынкындъ /у:дынкы:нды/ кон'арла, тан=
лан мокоГонна кундыла, кундылант мокоГонна т'у:атты сырыла.

- ноко:лгве т'абым ил'л'еннь! - Ундедит т'а а:джим л'у'оиман. - саккалдже му:нол! тан кай ассъ ундынд'ал?

- каим на т'а, ко'жала? - н'ум! ассъ/сабыт'енджот / сабыт'ен' = джо: , по:н молджандъ патпа; - ту:гак поккун !!! ту:гак кв'ади пил'е ка:вын, атаадъ пил'е - пон молджа. жежим ассъ кундъ кайгут ондъ саимдъ. тап манджимобыл'еквалыл'де ку:ланни ка:икут ондъ оккь сай:мдъ, н'анна нингекут по:уламдъ, тап т'атджит моқкологынна котшакам, нингекут кайбор'индъ. нингегу пуммында тап соррузунг; нунни ассъ о:метал'ег паид'урул'евл'е т'ве:зика у:тг'ландза, тап паткунг утт'а. тап курт'а сомбол'е са'рум кв'а:нь н'ангги и:ловын, н'аннь у:дъкунг у:рл'е. - у:тг'ра:ат, у:чела, у:тг'ра:ат! ыккь сабыскват т'абым и:сса! у:тенджалыт!

жежим пелынгни плотниклазе; на:гур та:выт т'в:колгул'е н'а:выт су:рбетлазе и цу:лзайлазе, с'аттшим кв'айл'е, кв'адумоби = л'е, сунгатты оккь тшв'атшо'гн. ка:рмай ку:м а:нгд'ан:р повал = бат у:дъм. ундынг в'аргъ ко:т'аймыт. - кайгын энг па'стух? - т'у:кунг конн'анна ка:ра. - стадь н'ур = ть патпа, танггымбъ то! танггымбъ то! кайгын энг кв'андыгай сы = н'н'е?

Ундуатта тибе:ку по:в'ла, н'анна н'айгун повъ. а:т'ован кы:пок андрей андрейч газети у:д'н. тап манджимба со:Гындил'е та:дынг паркут'андъ, ундызандъ кыгынна. кай тамдъ? кут'а паркунг? - со:Гунд'икунг тап т'у:умобыл'е, қол'дил'евл'е ту:лан ма:рынгмын на:гур у:тумб'ди о:ллыла кв'алыл'д'е ку:лан. - кв'алыкам оралгвот, - тшентшунг жежим ассъ в'ат'т'ил'е о:лмдъ. - ман тенга а:дулдженджав кв'а:лыкам! шьтт'е д'ел ла:кызалыт, кайгын т'а: м'омб'ди мылат? - ме:нджот, - тшагынг гераска. - та:Гыт т'у:мба, му:зу'дже:нджанда! нум ассъ оралгват; патпа: пон молджандъ, ка:ла му:ндъ - ассъ нит'а" - ассъ тыт'а. - н'у:? - со:Гынд'икунг кыпок, саилат т'абынан порумбади, олдм = бади пол'д'умобыл'е. - у:гулбат т'абым т'аклак! - у:ттерек! у:д'амын минджал сомбол'е са:рум комда"м, н'анна ми:нджот. в'аргъ н'у:, ку'ди тан кыпоги па'жал; мирты со:! -ыккь питкылгве т'абым, л'убим; тап ку:нджинг, о:рымг'ылымджен = джинг. ора лбе ил'л'енна! миналбе! у:гилбе тше:м инна! - со: кум, кундар та:зындъ нимд'гу? и:нна, ассъ и:л'л'е, евенды = ка. ыккь пал'д'урат топпыландзе.

мендыкунг ассъ кундъ. кыпогынни са:т'тшим есул'е тшаджинг. кв'арат менга васкам, - паркунг тап. у:ттымбыл'е т'у:ан васка. тап каимдакка туттол'л'е та:д'рыт, са:т'тшим кв'айнь. - паткак утт'а, - т'арынг кыпок. - пел'да таппылани сабыску нум, таппыла нум ассъ сабыт'енджатъ.

васка т'ак нинг'ыт поргымдъ, пактыкунг утт'а. - ман т'ида, кал'л'е та:д'рыт тап. - тан кв'аннандъ б'е, жежим, ассъ онандъ т'е:лагыннандъ кв'андыгай кунни паркымб'угу нандъ ассъ на:домненг. - кайгын энг тап? - о:лыт тше:н и:лыгын энг. - ассъ сабыт'ен = джалыт т'а т'абым, ко'жала. тап сонг нит'а куптымба. - утгырымбат, ман т'ида, - т'арымба кыпок и ка:думобыл'е неингл'е олднг. - т'азылыт т'атъ катлыт, а нум са:быску т'айелыт т'ангу. неингл'евл'е кы:пок ми:ккут онд'анни канд'агу, н'анна эрукканг паткунг у:т'т'е.

- пат'т'алгу тше:м на:домненг, - к'атныт л'убим. кераска, кв'а:т'еж кук пид'ингго. нит'т'им ноқконнат. - му:нылал онд'анни ыккь пат'т'аннат, - т'арынг кыпок, ка'б'г ундылит у:д'н пу:джи пат' = т'ид'ам пи:д'ин пой молджандъ.

- жежим, кв'аннык то т'амна! - утгералыт, ман нум сабыт'енджав. пой молджа пат'т'ал'емба. т'абым эрукканг лактшикватъ; андрей андрейч онд'анни онда а:ндад'л'е, ундылит, кундар ондъ мунылат пат'ватъ н'у:н тша:рондъ.

- у:Гылбав, ко'жала! ыккь тамдуралыт! у:г'л'обав! инн'анни а:томна в'аргъ н'у'бн о:лиа, н'аннь - са'гъ ти:н т'омби н'у: . н'у: с'аттшим панггыл'гут тал'дундызе и кыгынг сапшы:гу. - в'аргумбандъ, л'ага! вес вандылагын а'дунг н'у'инди шисса'ла. вес муигу манджымбатъ. в'аргъ н'у: , - к'аткут жежим, каттолгу = л'е мо'гымдъ. - энджинг шьтты кай ма:нджъ. - оккь кай ма:нджъ энджинг! - н'ана:! - т'арынг кыпок. - м'дыт кундар а:дунг! нандар мунгыл = джимбат. н'у: по:зунг та'д'блджит инна, и кв'алыл'ди ку:ла ун = дыд'атъ о:рупсиу у:д'н у:нду. вес на:ргалджикватъ му:ны = ламдыт.

на н'у: кв'анба у:т'та. н'уннан ка:ланг нимдъ н'у: .

8/ Перевод рассказа А.И.Чехова "Налим" на нижнекетский диалект селькупского языка сделан при помощи М.С.Карелина, жителя села Усть - бзёрное Томской области, родившегося и выросшего в дер. Карелино /нижнее течение р. Кеть/.

его /на ту/ сторону. Этот человек вышел вдруг, как будто из-под земли, и встал около меня. "Кто ты?" — спросил сильный голос. "А ты кто?" "Я здешний человек, который смотрит за лесом." Я назвал себя. "А, знаю, вы домой едете." "Домой, смотри, какой дождь!" "Да, дождь," — отвечал он.

Белая молния осветила человека с головы до ног. Трескучий, короткий удар грома был услышан вслед за ней. Тотчас же дождь полил ещё сильнее. "Вот скоро пройдёт," — сказал человек. "Что мне делать?" "Я вас в свою избу проведу," — вдруг сказал он. "Хорошо". Он подошёл к голове лошади, взял её за узда, сдёрнул с места. Мы тронулись. Я держался за доску телеги, которая колыхалась как на волнах лодка. Я кликал собаку. Бедная /плохая/ моя лошадь тяжело шлёпала ногами по грязи, скользила, спотыкалась. Человек покачивался направо и налево перед лошадью, словно привидение. Мы ехали домой долго. Наконец, мой человек остановился. "Мы приехали," — сказал он спокойно. Дверь заскрипела. Несколько собак залаяло вместе. Я поднял голову и увидел маленькую избушку посреди огромного двора. Из одного окошка тускло светил /виден был/ огонёк. Человек довёл лошадь до крыльца и постучал в дверь. "Сейчас, сейчас," — послышались тихие слова. Послышался топот босых ног, крючок /засов/ заскрипел, и девочка лет двенадцати, в рубахе, подпоясанной ремнём, показалась в дверях с лучиной в руке.

Маленькая ^{6/} девочка посмотрела на меня и пошла в дом. Я отправился вслед за ней. Изба лесника состояла из одной комнаты, закоптелой, низкой, пустой. Изорванный тулуп висел на гвозде. На лавке лежало одноствольное ружьё. У порога лежало много тряпок. Два больших котла стояли около печи. Лучинка горела на отоле. Огонь погас. Потом загорелся. Посреди избы висела лямка, привязанная к концу длинного шеста. Девочка погасила огонь, села на маленькую скамейку и начала правой рукой качать лямку. Я посмотрел кругом. Сердце у меня зануло, заболело. Плохо заходить ночью к мужику в избу. Ребёнок в лямке дышал тяжело и быстро. "Ты разве одна здесь?" — спросил я у девочки. "Одна," — произнесла она. Я понял. "Ты дочь лесника?" "Лесника," — тихо сказала она мне. Дверь заскрипела, и лесник шагнул, нагнув го-

лову. Он поднял лампу с полки и подошёл к столу, зажгёт лампу, сказал: "Что, не привыкли к лучине?". Я посмотрел на него. Раньше я никогда не видел такого человека. Это был высокий, сильный человек. Его изорванная рубаха была мокрая. Чёрная борода выросла на его большом лице. Из-под чуба смотрели небольшие чёрные умные глаза. Он встал около меня, подбоченясь руками в бока. Я спросил его имя. "Меня зовут Фомой, — сказал он, — а некоторые называют меня Бирюком." "А, ты Бирюк?" Этого Бирюка все люди боялись как огня. Все люди говорили, что он хорошо работает. Он не даёт воровать лес. Ночью и днём он приходит и поймаёт любого человека. Ты не думай ему сопротивляться. Он сильный и ловкий, как бее. Ничем его не возьмёшь: ни водкой, ни деньгами. Люди на него сердились, но ничего с ним не сделали /не могли сделать/. "Ты Бирюк!" — сказал я ещё раз. "Я слышал про тебя." Он вытащил из-за пояса топор, присел на пол и начал колоть лучину.

В Е С Н О Й ⁷

В марте земля оттаяла. Над песками, крича, пролетели дикие гуси. Сергей незаметно стал привыкать к помощи матери. С начала весны на душе у старухи стало легче. Она вслушивалась. Она слушала шум, журчание ручья. По утрам застывал ледок на лужицах. Старуха одна оставалась, думала, как жить. Мать заботилась о сыне. Когда-то мать с сыном ходили вместе. Кашель мучил сына.

Н А Л И М ⁸

Было летнее утро. Кругом тихо. На берегу поскрипывает кузнечик. Где-то далеко лает собака. На небе стоят перистые облака, похожие на рассыпанный снег. В одном месте, под чёрной кедровой веткой, в заросшем тальнике, шевелится в воде Гераська, высокий, сухощавый мужчина с красной курчавой головой и обросшим волосами лицом. Он сильно дышит, отдувается /тяжело дышит/ и сильно мигает глазами, хочет схватить что-то из-под корня тальника. Лицо его покрыто потом. На сажень от Гераськи по горло в воде стоит Любим, молодой горбатый мужчина с треугольным лицом и мышиными, узкими глазами. Как Герасим, так и Любим — оба в рубахах и штанах, оба почернели от холода, потому что не

один час сидят в воде. "Что ты всё время рукой тычешь?" — крикнул горбатый Любим, сильно дрожа. "Сумасшедший ты, сумасшедший! Ты держи его, держи! А то уйдёт! Держи!" "Никуда не уйдёт! Куда ему уйти? Он под колодину залез, — говорит не своим голосом, выходящим из живота, а не из горла. "Скользкий, схватить не за что. "А ты за жабры хватай." "Не видать жабр. Пстой! Ухватил за что-то, за губу схватил." "Не тащи за губу, выпустишь. За жабры хватай. Опять начал руками тыкать. Ну, и бестолковый ты мужик!" "Хватай, — огрызается Гераська. — Шёл бы и хватал бы сам, горбатый чёрт. Чего стоишь?" "Ухватил бы, да здесь глубоко, а я низкий." "А ты вплювь." Горбач, махая руками, вплювь отправился к Герасиму, хватаясь за ветки. Вздумал встать на ноги, но погрузился с головой в воду, начал пускать водяные пузыри. "Говорил же тебе, здесь глубоко." "А ты на корягу встань, коряг много, ты залазь!" Горбач, нащупывая пяткой корягу, крепко схватившись не за одну, а за несколько веток, стал на корягу, изгибаясь, не проглотить бы в рот воды. Начал правой рукой нащупывать с обеих сторон коряжину. Нащупывал, путаясь в водяной траве. Скользя по мху, которым покрыта коряжина, его рука наткнулась на что-то колючее. Любим со злостью выбрасывает что-то на берег. Он нащупывает руку Герасима, спускаясь к ней, натывается на что-то скользкое и холодное. "Зот он!" — улыбается Любим. "Большой! Отпусти пальцы, я его сейчас за жабры. Не тычься, дай взять. Далеко под корягу залез! Не доберёшься до головы. Убей мне на шее комара. Я его сейчас за жабры. Заходи сбоку. Пихай, пихай его пальцем." Горбатый человек надул щёки, притаил дыхание, широко открыл глаза, лезет пальцами под жабры. Вдруг ветка, за которую держалась его левая рука, сломалась, и он прыгнул в воду. Как испуганные, бегут от берега волны, а на месте падения выходят водяные пузыри. Горбач лезет в воду, хватается за ветку. "Утонешь ты, чёрт! Вылазь! Я сам вытащу." Начинается ругань. А солнце печёт и печёт. Тень становится короче. Высокая трава, пригретая солнцем, начинает пускать сладкий запах. Прошёл полдень, а Гераська и Любим всё ещё плавают под тальником. Сильным голосом и малым басом разговаривают эти два человека. Слышится хлопанье бича. По отлогому берегу к проруби лениво плетётся стадо, гонимое пастухом Ефимом. Пастух, грязный, дряхлый старик с одним глазом и покривившимся ртом идёт, понуря

голову, и глядит себе под ноги. Вперед подходят к воде овцы, за ними лошади, за лошадьми коровы. "Потолкай его снизу!" — слышит он голос Любима. "Просунь палец! да ты глухой что-ли?" "Кого это вы, братцы" "Налима!" "Никак не вытащим! Под корягу забился. Заходи с боку! Заходи слева, а то сперва калдоби-на!" Едим минуту щурит свой глаз на рыболовов, затем снимает лапти, сбрасывает со спины мешочек и снимает рубаху. Обросить порты он стесняется и, не перекрестясь, балансируя худыми темными руками, лезет в воду. Шагов пятьдесят он проходит по илистому дну, но затем пускается вплювь. "Пстой, ребяташки, пстой! Не вытаскивайте его зря, упустите!" Едим присоединяется к плотникам, и все трое, толкая друг друга локтями и коленями, шхтя и ругаясь, толкуются на одном месте. Горбатый набрал полный рот воды, и раздался резкий кашель. "Где пастух?" — доносится с берега крик. "Стадо на покос зашло, гони, гони прочь!" "Где он, старый разбойник?" — слышатся мужские голоса, затем женский голос. Показывается барин Андрей Андреевич с газетой в руках. Он вопросительно смотрит в сторону реки, оттуда несутся крики. "Что здесь? Кто орет?" — спрашивает он строго, увидав сквозь ветви три мокрые головы рыболовов. "Рыбку ловим." — лепечет Едим, не поднимая головы. "И вот тебе покажу рыбку! Два дня работаете, а где ваша работа?" "Сделаем, — крахтит Герасим, — пока помоешься." "Никак тут налима не поймает, забрался под корягу и словно в норе: ни туда, ни сюда. "Налим?" спрашивает барин, и глаза за его загораются и начинают блеснуть. — "Так тащите его скорее!" "Обожди, вечером дашь полтинничек, тогда дадим. Здоровенный налима, как твоя богатая жена. Цена хорошая." "Не мни его, он околеет. дерни снизу." "Тащи корягу кверху, кверху, не книзу, дьявол!" "Не болтайте ногами!" Проходит некоторое время, барину становится тяжело /невтерпех/. "Позовите ко мне Василия!" — кричит он. Пробегаёт кучер Василий, он что-то жуёт и тяжело дышит. "Полезай в воду!" — приказывает барин. "Помоги им вытащить налима, они никак не вытащат." Василий быстро раздевается и прыгает в воду. "И сейчас." — бормочит

он. "А ты бы ушел, Ерим, нечего тебе тут, старому человеку, не в свое дело вмешиваться, не следует. Где он? Голова под корягой? Не вытаски вы его, братцы, уж больно ловко он там засел." "Погодите, я сейчас, — говорит барин и торопливо начинает раздеваться. — Четыре вас дурака, а вытаски налимма ума не хватает." Раздевшись, Андрей Андреевич дает себе остынуть и потом только лезет в воду. "Подрубить корягу надо." — решает Любим. "Герасим, сходи за топором!" "Топор подайте!" "Пальцев-то себе не отрубите." — говорит барин, когда слышит подводные удары топора о корягу. "Ерим, пошел вон отсюда!" "Постойте, я налимма вытасу." Коряга подрублена, её слегка надламывают, и Андрей Андреевич, к великому своему удовольствию, чувствует, как его пальцы лезут к налиму под жабры. "Тасу, братцы! Не толпитесь! Тасу!" На поверхности показывается большая налимья голова, а за ней — черное тело в сажень длиной. Налим тяжело ворочает хвостом и пытается вырваться. "Шалишь, брат!" По всем лицам разливается сладкая улыбка, все молча смотрят. "Знатный налим!" — лепечет Ерим, почесывая спину. — "Ну да два будет." "да, около пуда будет!" — согласился барин. "Печенка-то как отдувается, так и выпучивает. Налим вдруг резко вильнул хвостом, и рыболовы слышат сильный плеск воды. Все растопыривают пальцы. Налим ушел в воду, и — поминай как звали.

Ч А С Ы 9/

Это было давно. Мне только что пошел шестнадцатый год. Я жил в деревянном домике недалеко от реки Оки вместе с отцом, с тетей и с сыном моего дяди. Свою мать я не знаю, она скончалась через три года после замужества. Кроме меня у моего отца детей не было. Звали отца Порфирий Петрович. Человек он был смиренный, болезненный. Нашим домашним хозяйством занималась его сестра, а моя тетка. Это была старая незамужняя женщина. Ей было 50 лет, моему отцу было 40 лет. Она молилась богу и всегда хотела все знать. Она очень любила поговорить, сердце у нее было не такое как у моего отца. Она была нехорошая. Алим мы не богато. Был у моего отца еще

брат по имени Егор. Его за что-то сослали в сибирскую тайгу. Егоров сын Давид остался у моего отца на поруках и проживал с нами. Он был меня старше на один год. И его слушался, очень любил и делал все так, как делал он. И всегда думал, что он совсем большой. Он был не глупый парень, широкоплечий, сильный, с четырехугольным лицом, с маленькими черными глазами, с широкими толстыми губами. Глазки его постоянно бегали. Нос короткий, пальцы тоже короткие, а волосы рыжие-рыжие. Тетка его ненавидела, а отец боялся. Ходила молва, что это он наговорил про моего отца и моего дядю /его отца/. Поэтому его и сослали в Сибирь. Мы оба учились в одном классе. Оба учились хорошо. Зовут меня, как вы знаете, Алексей. Я родился на седьмой день марта-месяца. Крестным отцом у меня был некий Анастасий Анастасьевич Пучков, его никто не называл иначе как Настасеич. Он был очень плохой человек, но отцу он был нужен; они вместе работали. Он был кругленький, лицо как у лисицы, нос сучком, глаза тоже как у лисицы и все ими водил налево и направо, и носом поводил словно что-то нюхал. И вот настал день моего рождения. Приходит Н.п. к нам в дом и говорит: "доселе я тебе ничего не давал. Посмотри, сегодня я тебе что-то принес." — и достает из кармана серебряные часы. Увидев их, я обрадовался. А Пелагея петровна как закричит во всё горло: "целуй руку, паршивец!" Я начал целовать руку крестного, а тетка знай болтает: "Зачем ты его так балуешь, приучаешь? Уронит он эти часы и разобьет." Вошел отец, посмотрел на часы и позвал его к себе. Слышу я, отец говорит; как будто про себя: "Ты думаешь, этого хватит?" Но мне не стоялось на одном месте. Я положил в карман часы и быстро побежал показать Давиду свой подарок.

Давид Ю/ взял часы, хорошо посмотрел их. Он любил делать что-нибудь из железа и меди. Починить или сделать новый винт ему ничего не стоило. Подержав в руках часы, Давид сказал сквозь зубы /он был неразговорчив/: "Старые, нехорошие", и прибавил: "Откуда?" И ему сказал: "Мне дал мой крестный."